

Реакция Сян Мо полностью удовлетворила Хуай Яня. Напряжение спало: выпустив воротник из пальцев, он с лёгкой улыбкой расправил плотную ткань свитера и аккуратно спрятал под ней серебристый ошейник.

Существовали куда более технологичные подкожные локаторы, безопасные для организма и способные считывать жизненные показатели. Но Хуай Янь сознательно выбрал именно этот вариант — откровенно эротический, с явным оттенком подчинения. Ему хотелось, чтобы Сян Мо, ощущая металлический ободок на шее каждый день, неизбежно возвращался мыслями к этой минуте.

Он без труда представлял его эмоции: глухое раздражение, бессилие и полное отсутствие возможности что-либо изменить.

Настроение Хуай Яня заметно улучшилось. Повернувшись, он сгреб с широкой кровати разбросанную атрибутику и убрал в тумбочку; лепестки роз трогать не стал.

После полуночной суеты усталость валила с ног. Требовалось выспаться, чтобы со свежей головой взяться за остальные дела.

Присев на край матраса и опершись руками за спиной, Хуай Янь снизу вверх посмотрел на Сян Мо:

— Вся процедура окончена, можешь идти. Анно должен был прибраться в соседней спальне. Если там не готово, скажи ему напрямую.

В отличие от спокойного Хуай Яня, у Сян Мо в голове царил полный хаос.

«Это что... использовал и вышвырнул?» — промелькнуло в мыслях.

Хотя нет. До «использовал» дело так и не дошло.

Анно прибирался на втором этаже. Увидев, как быстро Сян Мо покидает хозяйские покои, маленький андроид не удержался и подошёл ближе:

— Как так? Вы уже всё? Что-то рановато... Не похоже на тебя.

Сян Мо отлично понял подтекст и мрачно взглянул на робота:

— У нас ничего не было.

— Да ну? — Анно искренне изумился. — Устоять перед господином Хуаем? Не верю. Раньше ты ведь буквально готов был в любое мгновение на него броситься.

—... Ты меня с Чжу Чэньюанем путаешь.

— Так я про тебя и говорю.

Сян Мо осознал бессмысленность спора и просто спустился на первый этаж.

В доме дежурила охрана: крепкие парни рассредоточились у выходов. Наружу путь был отрезан — Сян Мо окончательно убедился, что вырваться отсюда в ближайшее время не удастся.

Ци Елян стоял в гостиной и говорил по телефону. Он даже не стал отходить в сторону, отдавая распоряжения относительно ситуации на улице Миинь, аварии на Подземной реке и упоминая несколько незнакомых Сян Мо имён.

Едва тот закончил разговор, Сян Мо спросил:

— Когда я смогу вернуться на улицу Миинь? Мне нужно провести детей. И что там с Мэн Нином?

— За Мэн Нина не переживай. А вот уйти отсюда в ближайшее время тебе точно не светит.

Убрав средство связи в карман, Ци Елян окинул Сян Мо внимательным взглядом. В его глазах читалось то же недоумение, что и у Анно: с чего бы тот вернулся сверху так быстро?

Взгляд Ци Еяна соскользнул ниже пояса Сян Мо. Выражение его лица сменилось целой гаммой весьма красноречивых эмоций.

«Он что... недееспособен?» — читалось в его глазах.

Сян Мо моментально разгадал этот недвусмысленный молчаливый вопрос.

— Ты на что намекаешь? — насупился он.

— Если у тебя какие-то проблемы по мужской части... ты не стесняйся, скажи, — вкрадчиво шепнул Ци Елян. — Мы достанем любые лекарства.

— Нет у меня никаких проблем.

— Ну и отлично, отлично, — сухо хмыкнул Ци Елян, мгновенно вернув себе деловой вид. — За детей не беспокойся. Брат Янь давно отправил туда квалифицированных сиделок и воспитателей. Кстати, малыши уже знают, что ты в Подземном городе. Передавали, чтобы ты хорошенько отдохнул и ни о чём не переживал.

Анно без особого энтузиазма приготовил гостевую комнату. Сян Мо поднялся к себе, чувствуя, как от пережитого дико раскалывается голова — виски пульсировали непрерывно с той самой минуты, как Хуай Янь вышел из ванной.

Не снимая одежды, он упал на кровать, свесив ноги с края матраса.

Раз уж попал сюда — надо смириться. Сян Мо заставил себя не думать о произошедшем, но рука сама потянулась к шее. Сначала он потрогал ошейник через ткань, затем просунул пальцы под воротник.

Металл приятно прилегал к коже — гладкий, тёплый, будто всё ещё сохранявший едва уловимый аромат парфюма Хуай Яня.

Сян Мо перевернулся на бок и выпростал руку из-за пазухи.

С Мэн Нином их связывали глубокие, тёплые чувства. Однако стоило ему попытаться вызвать в памяти конкретные детали их близости — вспомнить лицо Мэн Нина в постели, — как к горлу подступала физическая тошнота. Организм бунтовал против этих мыслей.

Он не мог вспомнить, каково это — быть с Мэн Нином по-настоящему. Все всплывающие образы казались нерезкими, чужими, словно он смотрел блёклую короткометражку через слой мутной кисеи.

Он был лишь посторонним зрителем. Там не было его самого. И лица Мэн Нина там тоже не было.

Мутный видеоряд резко оборвался, будто кто-то нажал на паузу, и в сознании вспыхнул другой образ.

Хуай Янь.

Яркий, гордый, предельно чёткий. Осязаемый, со своим собственным теплом и запахом.

Влажные волосы, властный тон, требование назвать его по имени...

Сон не принёс облегчения — Сян Мо провалился в тяжёлое полузабытьё и проснулся ближе к полудню с гудящим от усталости телом.

Анно возился на кухне с обедом. Хуай Янь проводил видеоконференцию в кабинете на третьем этаже. Заметив, что гость поднялся, робот сварил чашку свежего кофе и попросил Сян Мо отнести её наверх.

Весь третий этаж занимали спортивный зал и кабинет. Зал был огорожен панорамными стеклянными стенами; полуденное солнце, пробиваясь сквозь высокий купол, заливало полированный пол строгой геометрией световых пятен.

Дверь кабинета по соседству была приоткрыта. Хуай Янь, облачённый в лёгкую шелковую пижаму, сидел за массивным столом и въедливо изучал документы.

Сян Мо коротко постучал, вошёл и поставил чашку на край стола.

Перед Хуай Янем лежали папки с материалами расследования катастрофы на Подземной реке трёхлетней давности и несколько разложенных фотографий. Пробормотав тихое «спасибо», Хуай Янь сделал глоток и, взяв три снимка, протянул их Сян Мо:

— Знакомы эти лица?

Сян Мо всмотрелся. На первом фото был человек с плоским лицом и свирепым взглядом.

— Этот, с угрюмой физиономией — Ма Тай, — пояснил Хуай Янь. — Второй, с вечной слащавой ухмылкой — Кэ Лэчжань. А это самый младший, двадцатилетний стажёр Рань Цзян. Все трое — операторы Службы мониторинга подземной реки.

Сян Мо внимательно изучил карточки, но лица не вызвали в нём ни единой ассоциации.

— Нет. Никогда их не видел, — качнул он головой.

Хуай Янь без тайн и недомолвок пересказал ему всю хронологию той аварии, произошедшей три года назад. Затем открыл на планшете видеозаписи: побег Ма Тая из больницы и кадры, на которых неизвестные выносят из палаты самого Сян Мо.

Мэн Нин ни разу не заикался об этом.

— Это Мэн Нин забрал меня из Центральной больницы? — нахмурился Сян Мо, глядя на экран.

— Без него тут точно не обошлось, — хмыкнул Хуай Янь с ледяным презрением. — Из VIP-палаты человека просто так не унесёшь.

Что за тайны скрываются за спиной Мэн Нина, Хуай Янь пока сказать не мог.

Тогда, в разговоре, Мэн Нин случайно обронил словосочетание «экспериментальная база». О существовании подобного объекта на улице Миинь Хуай Янь прежде и не подозревал — в его представлении этот район всегда оставался лишь заброшенным приютом для преступников и отбросов.

Когда Мэн Нина допросили повторно, тот легко отмахнулся, заявив, будто имел в виду обычную лабораторию при местной клинике и просто оговорился.

Сгладил тему, перевёл разговор. Наглецу казалось, что он может плести любую чушь.

Мэн Нин работал нейрохирургом в больнице на улице Миинь. В ту ночь, когда Сян Мо отравился медикаментами и попал на промывание желудка, врач наверняка всё понял. Но помешать не успел — Хуай Янь первой забрал Сян Мо в Подземный город. А уже оттуда Мэн Нин при первой возможности умыкнул его обратно.

Хуай Янь признавал: тогда он проявил непростительную халатность. Но на этот раз он не позволит Сян Мо так просто исчезнуть.

Хватит с него этих трёх лет неизвестности и двух месяцев сплошного кошмара.

Даже если Чжу Чэньюань больше ничего не помнит.

— В той аварии участвовали четверо. И двое из них всплыли одновременно — ты и Ма Тай. Скажи мне, это похоже на случайность?

— На совпадение не похоже, — здраво рассудил Сян Мо. Он снова взял фотографии, попытался взглянуть в черты лиц, но в конце концов бессильно вздохнул: — Но, извини... Я правда ничего не помню. Ни их, ни тебя.

Хуай Янь только что сглотнул обжигающе горький кофе. Одно дело — понимать умом, и совсем другое — слышать эту сухую, отстранённую правду в лицо. Горчица напитка просочилась с языка прямо к сердцу.

Хуай Янь поставил чашку, согнул пальцы и потер переносицу, сдерживая подступающую под века жгучую усталость.

— Ничего, — проговорил он, поднимаясь и поворачиваясь спиной. — Не помнишь — и не надо.

Главное, впредь больше не забывай. Спускайся вниз, я хочу немного позаниматься.

Когда на душе становилось совсем тошно, Хуай Янь всегда уходил в спортзал.

Из шкафчика он достал спортивную форму, отрегулировал влажность и температуру в помещении и прямо там, у открытой дверцы, сбросил шелковую пижаму.

Сян Мо, застыв у двери кабинета, через щель случайно перехватил этот момент.

Обнажённая спина, изящный изгиб талии... Рельеф мышц Хуай Яня выглядел безупречно — подтянутый, с точеными ямочками на пояснице, просвечивающими в полуденном свете. Кожа от тепла отливала мягким розоватым глянцем. Ниже шли длинные, ровные ноги — плотные бедра натянулись, когда он перешагивал через штанину, а затем тело скрыла ткань спортивного костюма.

Сян Мо отвёл взгляд, уставившись на снимки трёх незнакомцев. Мозг отказывался работать. Простояв так неопределённое время, он молча вышел из кабинета.

Путь к лифту пролегал мимо стеклянных стен зала. Сян Мо отчетливо видел, как Хуай Янь бежит по дорожке.

Сян Мо сбавил шаг. Хуай Янь бежал к нему спиной; на шее уже проступила испарина, а щеки горели отрумяненным жаром. Стекло обладало идеальной звукоизоляцией, но Сян Мо казалось, будто он наяву слышит его прерывистое, жаркое дыхание, пробивающееся сквозь барьер.

Он замер посреди коридора.

Спустя десять минут Хуай Янь оставил дорожку, подхватил полотенце и стал вытирать шею и лицо. Заметив стоящего за стеклом Сян Мо, он обернулся.

Хуай Янь слегка приоткрыл губы, восстанавливая дыхание.

А в ушах Сян Мо это дыхание становилось всё громче и тяжелее, смешиваясь с фантомным запахом дождевой воды и мокрой земли.

Он никогда не бывал на Карнавале в День дождя в Подземном городе и не должен был помнить, каково это — попадать под ливень. Но в эту самую секунду в его голове шумел настоящий, оглушительный шторм.

Глядя на него, Хуай Янь внезапно улыбнулся и беззвучно шевельнул губами, произнося короткую фразу.

Из-за звуконепроницаемой перегородки Сян Мо не услышал ни слова. Он толкнул дверь и вошёл в зал.

— Что ты сказал? Я не расслышал.

Хуай Янь бросил полотенце на поручень беговой дорожки, неторопливо подошёл вплотную и, слегка приподнявшись на цыпочках, прижался подбородком к его шее.

Его сердце после бега колотилось как бешеное. Жаркое, влажное дыхание опалило мочку уха Сян Мо:

— Я сказал... у тебя встал.

<http://bllate.org/book/20433/2151647>